

Въ Харьковскомъ университетѣ А. М. пробылъ четыре года, не терялъ напрасно времени, назначеннаго для высшаго образованія, усердно занимался факультетскими предметами. Въ естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета было нѣсколько профессоровъ, выдававшихся по своей учености и научному вліянію на студентовъ. Изъ нихъ А. М. и впоследствии съ особымъ чувствомъ признательности вспоминалъ: В. М. Черняева, занимавшаго кафедру ботаники, Н. Д. Борисяка, А. С. Питру, читавшихъ первый минералогію, а второй — ботанику. Періодъ пребыванія А. М. въ университетѣ былъ ознаменованъ начавшимся тогда оживленіемъ научной дѣятельности, направленной на изученіе мѣстнаго края въ естественномъ отношеніи и давшей впоследствии много цѣнныхъ работъ по естественной исторіи Харьковского края и прилегающихъ къ нему мѣстностей. Съ высоты кафедръ научное движеніе передавалось и другимъ лицамъ, примыкавшимъ къ университету и работавшимъ далѣе, преподавателямъ, врачамъ и т. п.

А. М., любившій съ удовольствіемъ вспоминать о своемъ университетскомъ ученіи, вынесъ изъ аудиторіи, кромѣ основательныхъ знаній въ избранной имъ специальности, серьезное пониманіе природы и ея явленій, какъ живого, одушевленнаго организма, что весьма замѣтно проявилось какъ въ его научныхъ трудахъ, такъ и способъ преподаванія естественной исторіи, что не разъ увидимъ ниже. Въ немъ было такое пониманіе природы, какое выражено въ слѣдующихъ классическихъ стихахъ:

Не то, что мните вы, природа,
Не слѣпокъ, не бездушный ликъ:
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Это въ извѣстной степени поэтическое пониманіе природы и выразилось въ тѣхъ формахъ и духѣ преподаванія, о которыхъ такъ ясно говоритъ профессоръ Н. В. Сорокинъ.

Затѣмъ изъ университета А. М. вынесъ и сознание необходимости заниматься научнымъ образомъ и направлять свои изслѣдованія на мѣстную почву, какою для него оказалась Курская губернія.

Въ 1856-мъ году А. М. окончилъ курсъ университетскаго ученія и въ маѣ выдержалъ устное испытаніе на ученую степень кандидата. Нечего и говорить, что онъ былъ выпущенъ въ числѣ лучшихъ кандидатовъ. На каникулахъ А. М. обработалъ собранные имъ раньше матеріалы для кандидатской диссертации, которая закончена была имъ въ послѣднихъ числахъ іюля, представлена въ факультетъ и заслужила одобреніе профессорской коллегіи.

Диссертация А. М. озаглавлена: *О коловраткахъ*. Она удостоилась лестнаго отзыва физико-математическаго факультета и этотъ отзывъ даетъ намъ право остановиться нѣсколько подробнѣе на первой научной работѣ

А. М. Конечно работа эта не претендуетъ на то, чтобы сказать новое слово, но — представляя вѣнецъ университетскихъ занятій А. М. — служить для характеристики его научнаго образованія.

Міръ животныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *коловратокъ* А. М. избралъ потому, что инфузоріи эти въ то время не были еще достаточно обследованы и описаны. „Всякій новый трудъ о *коловраткахъ*, говоритъ въ предисловіи къ своей диссертации А. М., имѣющій цѣлью возможно болѣе приблизить къ истинѣ наши понятія касательно строенія и жизни коловратокъ, не можетъ быть лишнимъ въ зоологической литературѣ“. Планъ диссертации таковъ. Въ первой части авторъ подробно излагаетъ организацию коловратокъ, во второй приводитъ обзоръ мнѣній ученыхъ зоологовъ относительно мѣста, которое должны занимать коловратки въ системѣ.

Первая глава труда А. М. посвящена описанію внѣшней формы тѣла и строенія кожи коловратокъ. Затѣмъ слѣдуютъ: объ аппаратѣ пищеваренія, сосудистой системѣ, нервной системѣ, органахъ чувствъ и размноженія. Сюда примыкаетъ трактатъ о зародышѣ и развитіи зародыша коловратокъ. Изложеніе предмета авторъ ведетъ критическимъ путемъ, въ каждомъ случаѣ разсматривая мнѣнія ученыхъ зоологовъ, изучавшихъ коловратокъ и писавшихъ о нихъ. Попутно онъ высказываетъ свои мнѣнія и извѣстнымъ образомъ обосновываетъ ихъ, приводя тѣ или другія данныя, добытыя посредствомъ изученія литературы предмета. Это изученіе, какъ видно изъ диссертации, было весьма обширно. Оно обнаруживаетъ знакомство съ многими сочиненіями, на иностранныхъ языкахъ — французскомъ и нѣмецкомъ, не только настоящаго, но и прошлаго столѣтія. На русскомъ языкѣ въ то время отдѣльнаго обстоятельнаго изслѣдованія о коловраткахъ еще не было; работа А. М. была первою въ этомъ родѣ.

Во второй части диссертации А. М. рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи коловратокъ къ системѣ. Онъ разбираетъ мнѣнія многихъ ученыхъ зоологовъ о томъ, къ какому отдѣлу животныхъ слѣдуетъ отнести коловратокъ. Теоріи такихъ ученыхъ, каковы *Leidig, Wiegman, Wagner, Eduards, Berthold, Siebold, Vogt, Nitzsch, Ehrenberg* и др., разсматриваются имъ. Послѣ критики разнородныхъ взглядовъ, диссертантъ дѣлаетъ свой выводъ. „Если мы, говоритъ онъ, желаемъ указать животному мѣсто въ какой-нибудь изъ двухъ систематическихъ группъ, то должны предварительно сообразить, съ какою изъ данныхъ группъ наше животное представляетъ болѣе общихъ условій организаци. Примѣняя это правило къ рѣшенію вопроса о систематическомъ мѣстѣ коловратокъ, мы видимъ, что внѣшняя форма тѣла, строеніе пищеварительнаго аппарата, нервной и мышечной системы, всѣ явленія половой жизни, не обуславливаютъ мѣста коловратокъ ни при ракообразныхъ, ни при червяхъ (какъ думаютъ нѣкоторые); потому что эти данныя общи въ равной мѣрѣ — какъ той, такъ и другой группѣ. Но коловратки представляютъ сверхъ того еще нѣсколько моментовъ, приближа-